

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Мао Юйянь
на тему: «Лексико-семантическое поле ПЕРСОНАЛЬНЫЕ
КОМПЬЮТЕРНЫЕ УСТРОЙСТВА в современном русском языке
(на фоне китайского языка)»
по специальности специальность 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов
России» (по филологическим наукам)

Лексико-семантическая система любого естественного (этнического) языка, будучи амбивалентной по своей природе – самым устойчивым и одновременно самым диффузным субстратом, является областью синергии многих специфических разделов языкознания (и не только), поэтому научное описание системы языковых конструкторов, номинирующих современные реалии ИТ-сферы (и, как следствие, являющихся базисными конститuentами любого социетального пространства), следует считать своевременным, значимым для развития русистики (и лингвистической теории в целом), что, бесспорно, свидетельствует об **актуальности** рецензируемой диссертации.

Представляется, что авторская позиция Мао Юйянь, направленная (в контексте ономаσιологического подхода) на выявление семантики, функциональной специфики и механизмов формирования русской компьютерной лексики, заслуживает положительной оценки и имеет, с нашей точки зрения, дальнейшую научную перспективу.

Научная новизна рассматриваемой диссертации определяется (1) комплексной характеристикой семантико-синтаксических и прагматико-стилистических параметров языковых единиц ЛСП ‘Персональные компьютерные устройства’, обусловленных актуализацией между ними парадигматических (синонимических, антонимических и гипогиперонимических) и синтагматических отношений; (2) выявлением и корректным описанием кластера вербальных знаков (различных по

грамматическому статусу и тематической группировке), в совокупности организующих ЛСП 'Персональные компьютерные устройства'; (3) определением механизмов адаптации англоязычных заимствований (от калькирования, метафорического осмысления, семантического «расширения» русских узуальных лексем до игровой паронимической аттракции) и деривационного потенциала изучаемых лексем в целом; (4) успешным опытом создания русско-китайского тезауруса компьютерной лексики (с учетом их стилистической и орфографической вариативности и «нестабильности»).

Последнее отметим особо, поскольку сам характер денотативной сферы исследуемого ЛСП во многом обуславливает ограниченность и (отчасти) непоследовательность его современного лексикографического описания. В этой связи очевидна **практическая ценность работы**: результаты исследования и представленный в разделе «Приложения» эмпирический материал могут найти применение в образовательных курсах и спецкурсах по лексикологии, лексикографии, стилистике, лингвокультурологии, в практических курсах обучения культуре русской речи и русскому языку как иностранному, а также будут полезны в профессиональной деятельности практикующим переводчикам, журналистам, спич- и рирайтерам.

Не вызывает сомнений и **теоретическая значимость** рецензируемой диссертации: конституирован статус *компьютерного языка* как отдельной функциональной разновидности; уточнены границы и компоненты семантической структуры поля 'Персональные компьютерные устройства'; предложены авторские дефиниции русскоязычных номинаций, описывающих ИТ-сферу (с включением стилистически маркированных лексем) и их китайские эквиваленты; охарактеризованы процессы когнитивно-коммуникативного освоения инновационных объектов в российском лингвокультурном универсуме, что в совокупности свидетельствует о **личном вкладе** соискателя в развитие теории поля в русистике.

Достоверность результатов исследования подтверждается исходными методологическими позициями; широкой исследовательской и теоретической

базой, учитывающей данные, накопленные отечественными и зарубежными учёными; использованием терминологического аппарата и научных методов, соответствующих целям, задачам и предмету исследования; значительным объёмом исследуемого языкового материала (около 500 единиц); последовательной аргументацией.

Диссертация имеет очевидную для подобного рода исследований структуру (введение, две главы, выводы по каждой главе, заключение, список литературы и приложение), а логика изложения обеспечивает незатруднительное прочтение. Библиография насчитывает 100 наименований в текстовом и электронном форматах, включая словарные и справочные источники.

Во введении определены цели и задачи исследования, обоснована его актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, обозначены объект и предмет анализа, описана эмпирическая база исследования, а также сформулированы гипотеза и положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертационной работы представляет собой теоретическое (в том числе в диахронии) описание положений теории поля через призму семантических и функциональных особенностей компьютерной лексики. На основании изученных трудов Мао Юйянь систематизирует научные воззрения на модель лексико-семантического поля (отметим представленность в обзоре значимых для лингвистики концепций и корректность резюмирующих положений соискателя); обосновывает системность языковых знаков, описывающих компьютерную сферу, детерминированную как их четкой денотативной ограниченностью, так и активными неологическими процессами в современном русском языке; вычленяет компоненты, опорные для дальнейшего анализа ЛСП 'Персональные компьютерные устройства' (критерии выделения ядерных / периферических элементов, специфика синонимических / антонимических / гипо-гиперонимические связей, динамика стилистической нормы, особые словообразовательные процессы и др.), тем самым обосновывает вектор дальнейшей исследовательской работы с эмпирическим материалом.

Во **второй главе** исследования, являющейся его «ядерной» составляющей, диссертантом проведён комплексный лингвистический анализ различных по частеречной принадлежности языковых единиц, организующих ЛСП ‘Персональные компьютерные устройства’: Мао Юйянь выделены и описаны 6 тематических групп (разграниченных на подгруппы) ЛСГ существительных, 3 тематические группы ЛСГ глаголов и представлена общая характеристика адъективной и адвербиальной зоны поля, которую автор справедливо считает «потенциально открытой». На этом основании соискателем выявлены, охарактеризованы и проиллюстрированы механизмы образования лексем (в первую очередь – существительных) в пределах поля, демонстрирующие не только деривационную, но и (что важнее!) когнитивную «потенциальность» современного русского языка при освоении инновационных реалий и новых видов деятельности, а также определены способы «создания» специфической стилистической маркированности большого пласта компьютерной лексики. Здесь обратим внимание на (1) методологическую корректность анализа словообразовательных процессов, позволяющего автору говорить о процессе концептуализации понятий компьютерной сферы в современном русском языке; (2) доказательность эмпирическими фактами, социолингвистическими данными и собственно IT-технологиями (работа с данными НКРЯ, ГИКРЯ, сервисом Google Books Ngram Viewer и даже верификация результатов при помощи нейросетей) суммирующих выводов соискателя о семантико-стилистическом «расширении» русскоязычных узусальных лексем; (3) успешную попытку нахождения и описания сходств и различий в акте адаптации иноязычных слов и понятий в русском и китайском языках с учетом их коммуникативного статуса, что стало основанием составления раздела «Приложение», демонстрирующего лексикографические «портреты» лексики IT-сферы.

В **Заключении** обобщены результаты исследования, подтверждающие решение поставленных соискателем задач.

Положения, выносимые соискателем на защиту, сформулированы корректно, демонстрируют соответствие паспорту научной специальности и

находят обоснование в диссертационной работе. Отметим умелую корреляцию *системной формулировки* доказываемого тезиса-положения с убедительным *последовательным анализом* теоретического и собственно языкового материала: так, положение 1 подтверждается материалом подразделов 1.2 – 1.4; положения 2 и 3, соответственно, материалом подразделов 1.1, 2.1, 2.6; положение 4 – теоретическими выкладками подразделов 2.2–2.5, 2.7, 2.9 и корректными примерами, представленными во 2 главе; положение 5 – постулатами разделов 2.8, 2.10, выводами, полученными в результате эмпирических наблюдений, и авторскими материалами, представленными в разделе «Приложение».

Основные результаты проведенного Мао Юйянь исследования и сделанные на их основе выводы были апробированы в докладах на 3 научных конференциях. По теме диссертации опубликованы 4 статьи в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России. Автореферат диссертации соответствует ее содержанию.

Положительно оценивая диссертационную работу в целом, остановимся на некоторых вопросах и замечаниях:

1. Каким образом формировался «лексический фонд» (еще раз отметим его нетривиальность и значительный объем) для составления тезауруса, представленного в разделе «Приложение»? Автором описан морфологический критерий (имена существительные и ряд имен прилагательных), однако не вполне понятно, как в данный перечень «встраиваются» номинации расширения файлов (.exe, .jpeg, .gif – *гифки* и *ипеки* было бы интересно) или такие вербальные единицы, как *Педеэф / Педеэфка*? (Рецензент – носитель русского языка – никогда не видел данного написания, даже в случае с фонетическим письмом инофонов). В продолжение еще несколько вопросов, связанных с «лексикографической корректностью» описания: почему лексемы *аттачмент* и *кейборд* приводятся с пометой *терм, жарг. (?)* (разве их стилистическая маркированность соответствует лексемам *аттач, аттаче* и *кейборда*)?; почему

в одном случае лексемы терминологические и жаргонные представлены разными позициями (что понятно в контексте всей работы), в другом – презентуются «в одном ряду» (например, *софтвер* (терм.), *софтвере* (жарг.)), тогда как две языковые единицы с одинаковой пометой *разг.* – *планшет* и *планшетник* – описываются последовательно (и фиксируется ли сегодня у лексемы *планшет* разговорная – т.е. сниженная – стилистическая окраска с учетом авторской позиции, изложенной в п.2 выводов 2 главы)? и почему отсутствует частотное для носителей РЯ слово *электронка* (есть *электронная почта*)?

2. Наблюдалась ли при проведении анкетирования корреляция используемых номинаций из IT-сферы с возрастом респондентов? Понимаем, что это не входило в задачи исследования, но просим прокомментировать автора возможные зафиксированные случаи типизации словоупотребления в аспекте дальнейшего расширения /сужения /видоизменения исследуемого ЛСП.

3. Чрезвычайно досадно, что в библиографическом списке диссертации отсутствуют работы Е.В. Мариновой (особенно статьи последних 2 лет, посвященные проблематике языковой объективации IT-пространства в русском языке и сложностям лексикографической фиксации данных знаков), что, несомненно, было бы полезно для авторского взгляда на объект и предмет исследования. Здесь же: каким образом использовались источники, указанные в библиографии как подраздел III «Интернет-ресурсы: Поисковые системы и электронные базы данных», при написании *собственно исследовательской части* диссертации? Представляется, что они послужили *материалом* диссертационной работы, соответственно, должны быть отнесены в другой библиографический список.

4. Понимая, что композиция диссертационной работы обусловлена исследовательским вектором, не можем не отметить отсутствие гипотезы исследования и диспропорциональность структуры работы: главы 1 и 2 явно диссонируют (30 с. и 130 с. соответственно). Думается, что определенное переструктурирование материала (например, отнесение разделов 2.1–2.5 к 1 главе исследования) только усилило бы звучание научной позиции автора.

5. К сожалению, в тексте диссертации присутствуют отдельные ошибки/опечатки (что, впрочем, объяснимо, поскольку автор – носитель китайского, а не русского языка).

Вместе с тем указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Мао Юйянь заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России»).

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания филологического факультета ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

Боженкова Наталья Александровна _____

Дата подписания 09.09.2024

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

10.02.19 – Теория языка

Адрес места работы:

117485, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6

ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»,

кафедра общего и русского языкознания филологического факультета

Тел. + 7 (925) 911-50-96. E-mail: NABozhenkova@pushkin.institute